

Гортензия расследовал дело недобросовестного торговца Тритомы Серсия, который доставлял неприятности Силану.

Однако чем больше он углублялся в проблему, тем больше понимал, что не было совершено какого-то серьезного преступления.

Вилла этого торговца, которая находилась в королевской столице, была самой обычной, за исключением того, что в ней проживало много любовниц.

Для тех, кто не знал о его прошлом, нынешняя репутация не казалась плохой.

Герцог также проверил несколько торговых судов, которые заходили и выходили из портового города, но особых проблем не было.

Он слишком много думает? Возможно, но интуиция Гортензии подсказывала, что нужно копать дальше.

Чтобы следить за дальнейшими шагами врага, он решил приобщить к расследованию фамильяра.

Гортензия решил исследовать главную резиденцию Тритомы Серсия, которая находилась далеко от королевской столицы.

Сам герцог не может соваться туда, поэтому ему придется послать другое существо.

То, что он достал из ящика, было «волшебной бумагой», сделанной из дерева и содержащей много магической силы.

Этот особый лист бумаги можно купить только в магическом магазине.

Гортензия сложил ее так, чтобы получилась птица. В самом конце расправил крылья фигуре и вдул воздух, чтобы сформировать туловище.

И вот, получился самый простой фамильяр герцога.

Это существо работает точно так же, как и магические письма, но с одним нюансом – подозрительные разговоры автоматически записывает.

Кроме того, если фамильяр поймет, что атмосфера не располагает, то вернется назад без каких-либо результатов.

Он выпустил эту магическую птичку в ночное небо.

Особняк Тритомы Серсия расположен на острове вдали от королевской столицы.

Прошло две недели.

Гортензия открыл окно, и птица вернулась назад, не уверенно летя.

У нее должно было хватить магической силы на то, чтобы летать в течение трех месяцев. Что же все-таки произошло?

Гортензия взял бумажную птицу и развернул ее.

На бумаге было написано нечто удивительное.

-----Особняк Тритомы Серсия окружен магическим барьером. Он поглощает магию.

Магическая сила вот-вот иссякнет из-за того магического барьера.

Похоже, в особняке Тритомы Серсия есть маг.

Зачем простому торговцу маг?

Гортензия, как командир магической дивизии, не мог закрыть на это глаза.

Он глубоко вздохнул из-за новой проблемы.

◇◇◇

На следующий день Виолетта появилась в столовой со шпичем на руках.

Кажется, она благополучно вернулась из своей кошачьей формы в человеческую и прошла вперед с красиво-развивающимися полураспущенными золотыми волосами.

— Доброе утро, моя жена.

— Доброе утро, муж.

Муж Виолетты рассмеялся, потому что было заметно, как неохотно она произносила эту фразу.

— Что такое?

— Нет, ничего. А что случилось с Белоснежкой?

— Еще спит.

Прошлой ночью она не хотела расставаться с Виолеттой ни на миг, но, похоже, позже успокоилась.

— Из-за того, что ты из кошки превратилась в человека, то перестали везде ходить вместе?

— Нет. После заключения контракта она стала относительно беззаботной.

— Может что-то поменялось после заключения контракта?

— Не знаю. Не сильно беспокоюсь об этом.

В отличие от людей, дух мифического зверя созревает с момента его рождения. Наверно, она решила, что будет в опасности, если не окажется защищена контрактом.

Так думал Гортензия. Это нормально. Он очень сильно хотел защитить мифического зверя из семейства кошачьих.

— Кажется, этому ребенку нравится шпич.

Вроде как, прошлой ночью, она спала со шпичем, чтобы согреться.

— Вы были вместе всю ночь?

— Да, он очень теплый.

Не только Белоснежка, но, похоже, еще и Виолетта пригелась к шпигу.

Мех этого Поморца изысканный и теплый.

Гортензия слышал от отца, что мама тоже любила спать со шпигем.

Симпатичная внешность, которая нравится женщинами, и непринужденная атмосфера – привлекательны.

Однако внутри находится великий дух, которому более тысячи лет.

Как только Виолетта занимает свое место, кладя рядом шпига, то слуги начинают подавать завтрак.

Свежеиспеченный хлеб в корзинке, сухофрукты, сэндвичи с шоколадом и кексы с большим количеством масла и сахара. Все свалено в одном месте.

Возможно, из-за Виолетты подавалось такое разнообразие хлебобулочных изделий.

Гортензия же очень сильно любил кекс с тонкой текстурой и насыщенным маслянистым вкусом. Как только вы кладете его в рот, то он тает на языке.

А еще омлет с сыром. Как только эльф вставил вилку и отрезал кусочек ножом, то сыр начал тянуться.

Это тоже вкусно.

Гортензия почувствовал чей-то взгляд и посмотрел вперед. Он встретился взглядом с Виолеттой.

— Что?

— Нет, я просто подумала, как вы вкусно едите.

— Я ем это блюдо впервые.

— Вы никогда не ели омлет с сыром?

— Питание герцогов рода Роданс не менялось уже тысячу лет.

— А, вот как.

Омлет с сыром и сладкий хлеб – любимая еда Виолетты.

Вербена узнала об этом и приказала повару приготовить.

— До сих пор я никогда не интересовался поданными блюдами, но ... это вкусно.

— Правда? Это секретный рецепт Северного графства.

Видимо, Виолетте насколько нравилось это блюдо, что она попросила повара Северного

графства научить ее готовить.

И теперь девушка передала этот рецепт на кухню герцога Роданс.

Виолетта с гордостью сказала это, заставив Гортензию рассмеяться.

— Странно, что вы над этим смеетесь.

— Ну...это по привычке. Не беспокойся.

Герцог научился не дразнить Виолетту. Да и Вербена была рядом, что не позволяло этого сделать.

Поэтому Гортензия решил придумать что-то другое.

— Какое ваше любимое блюдо?

— Никакое. Я раньше не уделял особое внимание еде.

— Хотите сказать, что думали о пище, как о средстве способном утолить голод?

— Ну, да.

— При таком мировоззрении вы не достойны того квалифицированного повара, который работает на кухне, - сказала Виолетта.

Она много думала, стоит ли добавить новые блюда к столу герцога Роданс.

— Ну, ничего, я уже добавила новые блюда в меню.

При этих словах Виолетта с сомнением посмотрела на герцога. Вербена же, стоявшая позади девушки, прошептала кое-что по поводу Гортензии.

— Мэм, пожалуйста, делайте что пожелаете. Ваш муж любит ходить окольными путями.

— Вот как.

Длинные уши герцога дернулись от резких слов Вербены.

— Я все слышу.

У эльфов отличный слух, поэтому шептать бессмысленно.

— Тогда, пожалуйста, ждите сегодня новых блюд.

— Хорошо. Жду с нетерпением.

— Что-то у меня плохое предчувствие.

Гортензия лишь тяжело вздохнул.

— Почему ты так хорошо разбираешься в кулинарии?

— Из-за проклятия я не могла покинуть стены дома, поэтому начала интересоваться всем, чем могла заниматься, находясь в поместье.

У Виолетты было множество увлечений: игра на музыкальных инструментах, пение, пьесы, вышивание, вязание, чтение, садоводство и кулинария.

— Я наговорила много эгоистичных вещей моему отцу из-за того, что он не учил меня магии, которой я так интересовалась.

Как только девушка замолчала, то Гортензия встал со своего места. Камергер накиннул на его плечи плащ и герцог просунул рукава.

— Я скоро вернусь и научу тебя магии.

— Большое спасибо!

Она была счастлива. Виолетта поблагодарила его с широкой улыбкой на лице.

— Я пошел.

— Хорошего дня.

Гортензия с помощью телепортации добрался до своего рабочего места.

Нужно быстрее закончить работу и вернуться домой. Однако чем больше так думаешь, тем больше инцидентов происходит.

Похоже, произошла контрабанда магического каменного топлива, поэтому нужно отправиться в порт и все осмотреть.

Гортензия написал письмо Виолетте, в котором указал, что по причине работы не сможет раньше вернуться домой.

Прежде чем, положить письмо в конверт он подумал. Герцог предположил, что если отправит своей жене послание в виде птицы, то это немного смягчит ее гнев.

Гортензия быстро сделал птицу и произнес заклинание.

Когда эльф поставил птичку на ладони и протянул руки к окну, то она улетела.

— Ваше превосходительство. Круг магической телепортации готов. Мы можем идти?

На вопрос Айвы он ответил: «Конечно».

Гортензия оказался в портовом городе, дабы разузнать всю правду о произошедшем.

<http://tl.rulate.ru/book/75382/2774989>